

Завершив задание, Ив достала из кармана передника пожелтевшую черно-белую фотографию. На ней был запечатлен Клейн — еще при жизни, в тот самый момент, когда он выступал с трибуны.

Она разжала пальцы, и ночной ветер подхватил снимок. Ветер трепал её серебристые волосы и подол платья, а лунный свет, пробившись сквозь облака, отразился в её глазах — красных, совсем не человеческих.

Ив зашагала прочь. Её черно-белый силуэт постепенно растворился в темноте лесной тропы.

В двух километрах оттуда, у заброшенной фермы, стоял неприметный черный автомобиль. Возле него расхаживал мужчина средних лет в поношенном темном плаще.

Он то и дело поглядывал на старинные карманные часы, хмурясь и с тревогой вглядываясь в сторону леса. Ночная прохлада заставляла его время от времени растирать ладони и дышать на них, чтобы согреться.

Увидев вдали приближающийся силуэт, он заметно выдохнул.

— Всё прошло гладко? — спросил он, открывая для Ив заднюю дверь машины.

Ив не удержалась и закатила глаза. От её профессиональной выдержки, подобающей горничной, не осталось и следа, хотя она всё ещё была в форме.

Она ловко забралась в салон, подперла голову рукой и прислонилась к стеклу:

— Прошу, в следующий раз избавь меня от подобных вопросов.

— Ну чего ты, организация ведь на тебя рассчитывает. Если бы ты напортачила, мне бы тоже по первое число досталось, — усмехнулся мужчина, садясь за руль и заводя двигатель. Машина тронулась в сторону города.

В конечном счете, он печется лишь о себе. Этот человек отвечал за логистику, передачу информации и эвакуацию Ив после каждой операции.

Он умудрялся появляться в самых неожиданных местах: то в канализации, то в саду у какой-нибудь старушки. Ив до сих пор не могла понять, как ему удастся предугадывать её местоположение без предварительных договоренностей. Она давно подозревала, что у этого парня есть какой-то дар провидения.

Он взглянул на неё в зеркало заднего вида:

— Надеюсь, ты не оставила никаких следов?

Ив достала из-под юбки столовый нож. Лезвие было девственно чистым, словно новое.

— Нет, — коротко ответила она, а затем, словно жалуясь, добавила: — Лин, я выполнила уже сотни заданий, если не тысячи. Почему ты постоянно беспокоишься о всяких пустяках?

Не дав ему ответить, она раздраженно бросила:

— Ничего не отвечай. Я хочу побыть в тишине.

Просто поразительно... Неужели во всей организации не нашлось второго связного с такими способностями? Ив давно подумывала сменить его на кого-нибудь более молчаливого, но, очевидно, этот тип был самым эффективным из всех.

Мужчина, которого звали Лин, открыл рот, собираясь что-то сказать, но в итоге промолчал.

Он знал стиль работы Ив: чисто, быстро, без лишних слов. Именно поэтому за три года она стала одним из лучших киллеров организации, хотя её прошлое до сих пор оставалось загадкой.

Возможно, правду знал только Глава.

Тем временем Ив прикрыла глаза, пытаясь отдохнуть, но в голове невольно всплывали лица тех девушек. Двадцать молодых лиц, двадцать украденных жизней.

Она сама запросила эти данные, хотя организация обычно не рекомендовала Клинкам слишком глубоко погружаться в биографию целей.

Эмоции мешают суждению.

Именно это когда-то сказал ей наставник.

Но Ив могла лишь делать свою работу. Знание этих деталей лишь заставляло её сомневаться в правильности того, что она делает — даже в этом мире, где закон не дотягивается до всех темных углов.

Машина въехала в промышленную зону на окраине города. За окном мелькали улицы, окутанные дымом, а из труб на крышах заводов валил белый пар.

Даже в такой поздний час капиталисты продолжали выжимать соки из людей, поддерживая жизнь по двенадцатичасовой смене. Рабочие, сменяя друг друга, тащились со смены в свои дешевые съемные квартиры.

Страна находилась в периоде бурного технологического и промышленного роста, но под фасадом процветающей цивилизации таких людей, как Клейн Мастер, было немало.

Впрочем, и сама Ив не принадлежала к миру света. Её руки были обагрены кровью, и она знала лишь одно: нужно выполнять приказы организации. Обо всем остальном она старалась не думать.

— Приехали, — Лин остановил машину перед неприметным жилым домом. — Если будут новые задания, я буду ждать тебя здесь же.

Ив открыла глаза и лениво потянулась. Перед выходом она не забыла добавить:

— Раздел гонорара — как обычно. Не нужно проводить его через меня.

Лин, конечно, понимал, что значит как обычно, но искренне недоумевал:

— В чем смысл? Денег девать некуда?

— Скорее так. Тем детям из приютов, что вечно голодают, эти грязные деньги принесут куда больше пользы, чем мне.

С этими словами Ив захлопнула дверь, отгородившись от его озадаченного взгляда.

Проводив взглядом отъезжающий автомобиль, она осталась стоять перед домом. Внутри было темно. Она коснулась пальцами рукоятки ножа, спрятанного в рукаве — холод металла помогал ей сохранять ясность ума.

Она зашагала прочь, в сторону, противоположную той, куда уехал Лин.

Это место не было её конечной целью — просто привычка путать следы. Киллер обязан всегда скрывать свои перемещения. К тому же...

У Ив было еще одно долгосрочное задание. Именно поэтому она была одета в форму горничной. Если отбросить все остальные роли, она действительно была профессиональной горничной.

Ей нужно было вернуться до рассвета. Вернуться в поместье Утренняя заря, принадлежащее

семье Хейзеин.

При мысли об этом её красные глаза в сумерках поблекли. Она старалась держаться в тени, подальше от света уличных фонарей.

— В следующий раз... может, выдадите мне велосипед?

Место задания: поместье Утренняя заря.

Цель: проникнуть в поместье, быть готовой к бою, найти ценные артефакты...

Ошибочка вышла. Если бы всё было так, пришлось бы эвакуироваться с миллионным гонораром.

Когда Ив, дойдя пешком, наконец оказалась перед внушительными коваными воротами поместья, стрелки часов показывали полночь.

Она опоздала, но это было не критично.

Однако она не стала входить через ворота, хотя у неё был законный статус служанки и запасной ключ для ночного входа.

Причина была проста: она не хотела сталкиваться с той сторожевой собакой, что постоянно терлась у входа. Здоровенный пес, отличавшийся невероятной преданностью.

Беда была в том, что Ив работала в поместье всего неделю — слишком мало, чтобы этот бдительный пес признал в ней свою.

Проще говоря: она его еще не подкормила и не подружилась.

Поэтому Ив привычно обошла поместье и направилась к стене, густо заросшей плющом.

Она остановилась, уперла руку в бок и посмотрела на трехметровую ограду. Спустя пару секунд она начала действовать.

Сделав несколько шагов назад для разгона, она рванула вперед, словно стрела. У самой стены она оттолкнулась левой ногой, правой нашла выступ — даже вертикальная стена становится полой, если есть хоть за что зацепиться.

В прыжке она намертво вцепилась в край стены и подтянулась. Затем, используя силу

запястий, одним чистым движением перемахнула через ограду, словно черно-белая бабочка, и легко приземлилась на другой стороне.

Скрип!

— ... — Ив замерла в позе приземления. Почувствовав под правой ногой что-то странное, она опустила взгляд.

Черт... Кто бросил здесь игрушечного желтого утенка? Делать нечего? Почему он не плавает в ванне, а лежит здесь, охраняя поместье? От кого? От порядочных людей, перелезающих через забор?

Ив цыкнула и медленно подняла ногу.

Скри-и-ип!

Раздавленный утенок снова издал этот невыносимый звук. Ив показалось, что он над ней насмехается.

Ладно, она не собиралась воевать с детской игрушкой, но обида осталась. Ив подцепила утенка носком ботинка и отправила его в густые кусты.

Выпрямившись, она отряхнула белые перчатки. Надо признать, обмундирование слуг семьи Хейзеин было качественным. Даже пыль от стены легко стряхивалась, оставляя ткань безупречной — от вещей веяло богатством, на котором семья Хейзеин никогда не экономила.

— Кто здесь?

Едва Ив собралась уходить, как женский голос нарушил ночную тишину.

Прежде чем Ив успела придумать оправдание, послышались шаги, и луч фонарика прорезал темноту, хотя и не попал ей прямо в лицо.

Перед ней предстала женщина высокого роста с фигурой, ничуть не уступающей самой Ив, если не превосходящей её.

На ней была такая же черно-белая форма, но фасон был куда строже, а подол скрывал всё, кроме лодыжек в туфлях на толстом каблуке.

Светлые волосы были уложены в аккуратную причёску, а за линзами очков прятались голубые глаза. Это была старшая горничная поместья Утренняя заря.

Сильвия.

Самая строгая мать в отряде служанок, которую за глаза называли ужасной надзирательницей. Она внушала трепет всем младшим горничным.

Сначала Сильвия не разглядела фигуру в тени и произнесла строгим тоном:

— Кто это тут нарушает правила, шатаясь ночью по поместью? Назовись, иначе я буду считать тебя нарушителем.

Луч фонарика качнулся, осветив профиль Ив и знакомую форму. Сильвия прищурилась, поправила золотую оправу очков, её брови расслабились, а губы приоткрылись в удивлении:

— Ив? Это ты?

— Это я... — негромко ответила Ив. Раз её обнаружили, прятаться не было смысла. Она вышла из тени.

Лунный свет упал на неё, обнажив холодную белизну кожи, серебристые волосы и красные глаза.

Она не выказала ни малейшего беспокойства, ведя себя так, будто вышла на ночную прогулку, и даже позволила себе вежливую улыбку.

Лучшая защита — это нападение:

— Старшая горничная Вия, почему вы еще не спите?

— Ох, ну сколько раз я просила называть меня сестрицей Вией, когда мы наедине? Опять забыла? — Узнав Ив, старшая горничная смягчилась.

Она выключила слепящий фонарик и посмотрела на Ив в лунном свете:

— Я только что уложила малышей и совершала ночной обход. Как раз заканчиваю, а ты...

Она перевела тему на главную героиню этого маленького инцидента:

— Почему ты здесь, Ив? Насколько я помню, у тебя сегодня не было ночной смены?

— ... —

Началось.

Мозг Ив заработал на предельных оборотах, перебирая варианты, и вскоре она выдала идеальную версию:

— Понимаете, старшая горничная... я хотела купить кое-что в городе, но автобус по пути сломался, и я застряла надолго. Вернулась поздно, не хотела звонить в звонок и будить всех, а потом услышала шум, похожий на дикого кота, и решила проверить.

Она пошевелила правой лодыжкой, нахмурившись:

— Кажется, немного подвернула ногу. Только присела посмотреть, как услышала вас.

Вия посмотрела на стену, затем на Ив. Неужели она перелезла через забор? Это же опасно! Можно пораниться... Хотя, постойте, кажется, она уже поранилась.

— Подвернула? Сильно? Дай-ка посмотрю! — Она шагнула вперед, заставив Ив невольно отступить.

Поскольку ботинки скрывали ногу, а Ив легко пошевелила ею, показывая, что ничего страшного нет, Вия успокоилась.

Затем она взглянула на пустые руки Ив:

— А где же твои покупки?

— Остались в автобусе... — Ив опустила глаза. — Когда он сломался, все вышли ждать, началась суматоха. Вернулась в салон — а пакета на сиденье уже не было. Наверное, кто-то перепутал. Впрочем, там не было ничего ценного.

Мелкие кражи — обычное дело. В этом городе полно людей, которые вместо того, чтобы работать, живут мелкими пакостями.

Ив хотелось поскорее избавиться от чрезмерной заботы старшей горничной. Её нахмуренные брови были связаны не с лодыжкой, а с тем, что в других местах тела начались странные ощущения.

Черт... как не вовремя...

Ив проклинала всё про себя, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица.

Вия несколько секунд молча смотрела на Ив.

В лунном свете новая горничная выглядела безупречно: статная, красивая, с ясным взглядом и почтительным отношением.

Она помнила, что Ив около недели назад привел сам хозяин дома. У неё была чистая биография, отличные результаты аттестации, особенно в плане манер и внимания к деталям.

Пусть она казалась немного холодной, но с любой работой справлялась превосходно.

Как человек, прослуживший в поместье Утренняя заря более десяти лет и прошедший путь от обычной горничной до управляющей, Сильвия видела немало слуг.

Но в Ив чувствовалась какая-то особенная стать. Она не просто была красива — она выделялась среди новичков, что подсознательно заставляло Вию уделять ей больше внимания.

Иногда ей казалось, что Ив не из простой семьи, а прошла строгую подготовку.

Если не считать того, что она умеет перелезть через стены...

Но у кого нет секретов?

Пока она соблюдает правила поместья и не навлекает неприятностей, Сильвия только рада видеть рост перспективных кадров.

— Главное, что ты цела. Вещи можно купить новые, в следующий раз просто будь внимательнее, — тон Вии смягчился, в нем прозвучала материнская забота. — Раз вернулась так поздно, ужинала? В кухонном шкафу должен остаться хлеб, принести тебе?

— Не нужно беспокоиться, старшая горничная, я... не голодна, — отказалась Ив.

Ей нужно было как можно скорее вернуться в свою комнату. Она чувствовала, как запах крови становится всё сильнее, и не могла больше здесь оставаться.

К тому же... Ив не привыкла к такой заботе, она чувствовала себя не в своей тарелке.

— Точно не нужно? — переспросила Вия.

— Точно, спасибо вам, — кивнула Ив.

— Ну хорошо. Нога не болит? Помочь тебе дойти до общежития?

— Всё в порядке, уже намного лучше, — сказала Ив и сделала пару шагов, чтобы доказать это.

Вия кивнула, не настаивая. Она поправила рукава, вдруг что-то вспомнила и решила воспользоваться моментом:

— Кстати, Ив, я наблюдала за тобой в последнее время, ты очень способная... Спокойная, внимательная, быстро учишься. Там, где новички обычно совершают ошибки, ты всё делаешь идеально.

Ив сложила руки на животе:

— Это благодаря вашему наставничеству, старшая горничная, и четким правилам поместья.

— Не скромничай, — усмехнулась Вия, потянувшись рукой, но сдержав порыв погладить её по голове. — Я ценю твой потенциал. Сейчас поместью, особенно рядом с госпожой, нужны такие надежные люди, как ты.

Ив приподняла бровь, не понимая, к чему она клонит.

Вия немного помолчала, подбирая слова, а затем посмотрела Ив прямо в глаза:

— С завтрашнего дня я хочу изменить твой график. После выполнения основных обязанностей приходи в мой кабинет или чайную комнату. Я обучу тебя более высокому уровню обслуживания, особенно тому, как ухаживать за госпожой.

— Старшая горничная, можно пояснить?

— Я хочу повысить тебя до личной горничной госпожи.

Ив не испытала особых эмоций. В конце концов, задача организации — просто следить за семьей Хейзеин, быть их глазами.

Она не ожидала, что ей придется стать личной горничной госпожи, которую она видела всего пару раз. Это не входило в её планы.

Подумав немного, она ответила:

— Даже несмотря на мой небольшой стаж?

— Я доверяю своему чутью и твоим способностям, — Вия дала понять, что отказы не принимаются. — У госпожи своеобразный характер, но угодить ей несложно. Ей просто нужен человек, знающий меру. От тебя исходит чувство спокойствия, думаю, ты идеально подойдешь. Всё придет со временем.

Ив снова удивилась. Откуда у неё это чувство, похожее на снотворное? Если говорить о физическом аспекте... то да, она мастер в этом. Усыпить человека проще простого — достаточно одного точного удара.

— Ты слушаешь? Я говорю серьезно. Это своего рода моя просьба, Ив, поможешь мне?

Старшая горничная смотрела на неё с нежной мольбой, но Ив запомнила только слово просьба — это сработало как команда в базовом коде.

К тому же... за эту неделю она действительно получила от старшей горничной особое отношение и доступ к вещам, недоступным другим.

Нельзя ударить того, кто улыбается. Ив слегка склонила голову в знак подчинения:

— Поняла. Вашу просьбу я принимаю.

Вия просияла. Она была даже немного удивлена, что Ив согласилась так легко — может, из уважения к ней?

— Вот и договорились. Поздно уже, иди отдыхай. И запомни: впредь, как бы поздно ни возвращалась, входи через главные ворота. Безопасность превыше всего.

— Я поняла, спасибо за совет.

— М? Мне не нравится такое прощание.

<http://bllate.org/book/21351/2169703>